

ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию **РАМАЛДАНОВА ГАДЖИБАЛЫ ИЗМАИЛОВИЧА**
«Ценности и представления в структуре политического менталитета
жителей республики Дагестан», представленную на соискание ученой
степени

кандидата политических наук по специальности 23.00.03 – политическая
культура и идеологии (по политическим наукам)

Диссертационное исследование Г.И.Рамалданова посвящено эмпирическому исследованию ценностных представлений жителей Дагестана, а также коренного населения республики, переселившегося на постоянное место жительства в Московский регион. В его фокусе – влияние относительно устойчивых и изменчивых факторов на формирование и трансформацию ценностей и представлений, которое диссертант рассматривает сквозь призму категории «менталитет».

Современная политическая наука располагает широким набором понятий для описания и анализа субъективного пространства политики. Тем не менее эвристические возможности этого арсенала не всегда достаточны: многообразие явлений и связей, характеризующих политику с точки зрения вовлеченных в нее субъектов, сложно зафиксировать с помощью одного-двух понятий. Понятие «менталитет» не относится к числу активно используемых в политических исследованиях. Вместе с тем оно обладает определенными преимуществами перед более привычными категориями «политическая культура», «социальные представления», «идеологии» и т.п., поскольку описывает устойчивые комплексы когнитивных и ценностных представлений больших социокультурных групп, определяющие особенности восприятия и поведенческие реакции их членов. При этом он не несет груза исторических и оценочных коннотаций, связанных с концептами культуры и идеологии.

Актуальность диссертационного исследования определяется как его эмпирической составляющей, так и предпринятой в нем попыткой концептуализации понятия «менталитет».

Целью исследования Г.И.Рамалданова является сравнительный анализ политических ценностей и представлений дагестанцев, постоянно проживающих в Республике Дагестан, и переехавших на постоянное жительство в Московский регион. Выбранный сравнительный ракурс позволяет не только лучше понимать социокультурные процессы, связанные с внутренней миграцией, но и выявить благодаря различиям контекста устойчивые и изменчивые составляющие менталитета представителей изучаемой социокультурной группы.

Теоретической основой исследования послужил обширный корпус работ российских и зарубежных исследований. Методологической основой – наработки кафедры социологии и психологии политики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, в частности – модель структуры политического сознания, выделяющая устойчивое ядро, которое определяется иерархией политических ценностей, и изменчивую периферию, формируемую политическими представлениями. Такой выбор представляется вполне оправданным. Исследование опирается на качественные методы. С учетом данного обстоятельства охваченное количество респондентов (50 жителей Республики Дагестан и 52 жителя Московского региона) представляется вполне достаточной.

В первой главе рассматриваются теоретические основания исследования менталитета, а также ценностей и представлений как его компонентов. Анализ различных подходов к концептуализации «политической ментальности», политических ценностей и представлений в работе Г.И.Рамалданова опирается на солидный круг работ российских и зарубежных исследователей. Автор справедливо отмечает отсутствие единообразия в использовании понятия «менталитет», а также то обстоятельство, что оно используется не только в научном, но и в общественно-политическом дискурсе. При этом, ссылаясь на Д.В.Полежаева, он, на наш взгляд, весьма точно отмечает, что использование данного понятия связано с задачей выделения социальных групп по основаниям культурных и исторических различий, и (на с. 20) обращает внимание на «остаточный» характер данной категории – ею пытаются обозначить то, что не схватывается смежными понятиями. Это побуждает к ее разграничению с другими понятиями – и Г.И. Рамалданов вполне правомерно уделяет в этой связи внимание понятиям «политическая культура» и «идеология». Однако, на наш взгляд, во втором случае ему удалось решить задачу более успешно, нежели в первом.

Предложенное на с. 35 определение политического менталитета, на наш взгляд, не позволяет достаточно ясно отличать политический менталитет от политической культуры. Возможно, не случайно, анализируя концепцию Г.Алмонда, автор приходит к выводу о слиянии в ней понятий «политическая культура» и «политический менталитет» (с.24). И не случайно, определяя «политические субментальности», он оперирует алмондовскими признаками («система установок и ориентаций относительно политической сферы...», с. 31). Наконец, не случайно в положениях, выносимых на защиту, подчеркивается связь ментальности с политической культурой, «наряду с которой» таковая «выражает политические установки, представления и

идеалы» (с. 14). Представляется, что более продуктивным способом разграничения этих понятий было бы 1) указание на связь категории «ментальность» с большими социальными группами, имеющими общий исторический и культурный опыт (тогда как категория «политической культуры» в большей мере связывается с опытом социализации в рамках разделяемой политической системы), и возможно 2) акцентирование различий в выделении структуры: «ментальность» Г.И.Рамалданов связывает с ценностями и представлениями (выделяемыми в том числе по степени устойчивости / изменчивости), тогда как в структуре «политической культуры» Г.Алмонд и С.Верба выделяли три уровня ориентаций – когнитивный, аффективный и оценочный, не подчеркивая при этом фактора устойчивости / изменчивости. При таком подходе «ментальность» действительно оказывается по отношению к «политической культуре» смежным понятием, целесообразность выделения которого определяется особенностями его оптики.

Во второй главе представлена характеристика концепции эмпирического исследования и его результаты. Г.И. Рамалдинов пытается уточнить соотношение политических и иных ценностей и приходит к выводу, что ценности «политизируются» «под воздействием определенного актуализированного временного фактора» (с.93), с чем связаны поколенческие особенности их выражения через представления. Автор уделяет особое внимание анализу представлений дагестанцев о демократии и формах политического участия, о политической власти, о стране, о политических институтах и лидерах, а также о политических аспектах исторической памяти. Особую ценность проделанному исследованию придает его сравнительный характер (предметом сравнения выступают, с одной стороны, возрастные когорты, с другой – жители Дагестана и Московского региона), что позволяет сделать важные выводы относительно воздействия социокультурной среды на политический менталитет. Представляется, что полученные результаты эмпирического исследования представляют большой интерес как с точки зрения понимания социокультурных процессов в современной России, так и с точки зрения практики управления ими.

Вместе с тем можно отметить и отдельные недостатки работы. Во-первых, стоит обратить внимание на некоторую тавтологичность аналитического аппарата диссертации. На с. 9 Г.И.Рамалданов выдвигает гипотезу относительно того, что ценности и представления выполняют различные роли в структуре политического менталитета: устойчивое ядро представлено иерархией политических ценностей, а изменчивая периферия –

политическими представлениями. Это предположение вытекает из модели структуры политического сознания, разработанной кафедрой социологии и психологии политики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Однако на с. 12 автор то же положение формулирует в качестве исследовательской модели (что, на наш взгляд, точнее). Предложенные им рабочие определения ценностей и представлений следуют этой модели. Таким образом, у автора не было шансов опровергнуть гипотезу о разной роли ценностей и представлений просто потому, что фактор относительной устойчивости / изменчивости исходно служил основанием для разграничения этих компонентов менталитета. Вряд ли было правильно представлять это в качестве гипотезы, т.е. предположения, подлежащего эмпирической проверке.

Второе замечание связано с объективными терминологическими трудностями, которые возникают у автора при описании изучаемой группы – «жителей Дагестана и дагестанцев». Эти трудности обусловлены тем, что сложившийся язык описания плохо приспособлен для сложносоставных идентичностей. На с. 14 автор называет дагестанцев «одной и той же *этнической* группой». Думается, что это весьма примечательно: внутри Дагестана в качестве «этнических групп» воспринимаются даргинцы, аварцы, лезгины и др., однако в московском регионе этнорегиональная идентичность «дагестанцы» оказывается более значимой. В этой связи возникает вопрос: в какой мере изучаемая группа «одна и та же»? Примечательно, что на той же с. 14, но несколькими строками ниже автор утверждает, что понятие менталитет «отражает *национальную* специфику большой социальной общности». А на с. 15 он упоминает об «оттенках *национальной* и религиозной культуры ислама». На наш взгляд, это формальная нестыковка терминов, за которой, тем не менее стоит методологический вопрос – на основании каких критериев выделяется группа, которую можно рассматривать в качестве носительницы особого «менталитета»? Если подходить к этому вопросу с эссенциалистских позиций, то наличие особого менталитета должно рассматриваться в качестве одного из признаков этнической группы (но тогда встает вопрос о том, кого считать этнической группой – даргинцев, лезгин и др. или «дагестанцев»). Если же встать на социально-конструктивистские позиции, то требуется выделить критерии, позволяющие говорить об особом (и разделяемом) «менталитете» группы, который, в числе прочих признаков, определяет ее границы с другими группами. Думается, что вопрос о критериях (вне зависимости от того, какую позицию автор занимает в этом старом споре) можно было бы затронуть при обсуждении методологии исследования.

Отмеченные недостатки не снижают общего благоприятного впечатления от работы Г.И.Рамалданова, которая безусловно представляет собой результат интересного, оригинального и творческого исследования. Полученные автором результаты достоверны, выводы и заключения в целом убедительно обоснованы. Результаты исследования прошли необходимую апробацию: основные положения работы были представлены на международных конференциях, имеются научные публикации по теме диссертации, в том числе – три статьи в научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией РФ.

Публикации по теме диссертации отражают основные результаты исследования. Автореферат диссертации раскрывает ее содержание.

Вышесказанное позволяет заключить, что диссертация «Ценности и представления в структуре политического менталитета жителей республики Дагестан» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для политической науки. Она соответствует паспорту специальности 23.00.03 – политическая культура и идеологии (по политическим наукам) и отвечает требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней». Автор диссертации, Рамалданов Гаджибала Измаилович, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.03 – политическая культура и идеологии (по политическим наукам).

Профессор

Департамента политической науки

Факультета социальных наук

Национального исследовательского университета

«Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ),

доктор философских наук

О. Ю. Малинова

